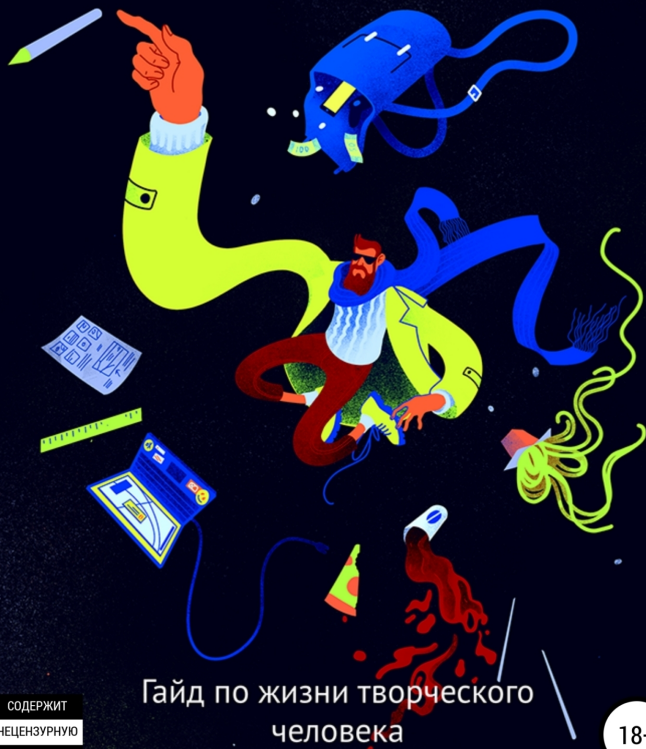

Курлаев Алексей

Прости, мама, я дизайнер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Гайд по жизни творческого
человека

18+

Алексей Юрьевич Курлаев

Прости, мама, я дизайнер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785297

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97648-1

Аннотация

Многие жалуются, что построить карьеру не просто. Но когда дело касается творческих профессий, все становится куда веселей. Как стать руководителем, играя со шрифтами? Как дизайнеры не умирают с голоду, пока копят на свой первый макбук? А вообще бывают дизайнеры на пенсии? Если эти вопросы по каким-либо причинам мучают и вас, то я могу рассказать вам о том, как путешествовал по городам России, потихоньку вырастая из идиота без высшего образования до дизайнера проектирующего интерфейсы для медицинских, военных, нефтяных сервисов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
Бесперспективняк	8
Первая профессия	11
Уход	27
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Курлаев

Прости, мама, я дизайнер

Предисловие (кто перелистнет предисловие, тот дурак)

В первую очередь я хочу извиниться перед родителями. Товарищи родители, если вы это читаете, то знайте: ваш сын матерится в этой книге, и матерится он как матрос дальнего плавания. Я пытался обыграть фразы без матов, но в результате текст получался каким-то измученно-художественным и неискренним. А я тут пытаюсь правду-матку рубить, поэтому без них никак. Когда мне плохо, я матерюсь, ору и вообще веду себя как живое существо. Поэтому прошу вас, родители и читатели, отнестись к сквернословию просто как к художественному ходу, не более. Со своей стороны обещаю впихивать его там, где он действительно нужен, а где не нужен – не впихивать.

Теперь про суть, кому данная книга может оказаться полезна. В первую очередь, конечно, дизайнерам и в принципе тем людям, чья профессия связана с визуализацией чего-ли-

бо. Мой опыт будет любопытен, так как волею судеб я собрал все видимые и невидимые шишки на пути профессии «дизайнера». А так как в России дизайнером принято называть человека, который что-то там может в «Фотошопе», то мне довелось поработать дизайнером полиграфии, фотографом, верстальщиком, оператором фотопечати, иллюстратором, веб-дизайнером и наконец UX/UI-дизайнером.

UX/UI-дизайнером работаю уже лет 10, и то, что выделяет меня среди прочих, это интерфейсы для сложных систем, таких как нефтеперерабатывающие заводы, медицинские системы, военные, финансовые продукты. В данный момент тружусь над проектом, связанным с big data и интернетом вещей. При этом никакого высшего образования у меня нет, богатых и влиятельных родственников тоже. Родом я из маленького городка, что находится в центре Сибири, поверьте, это очень далеко от Москвы. Учитывая, как я учился в школе и какие вещи делал, можно сказать, что я максимально усложнил себе путь во взрослую жизнь, несмотря на все старания моих родителей обеспечить меня хоть каким-то запасом полезных навыков перед ней. Все их наставления и уроки я вспоминал, только когда наступал на те самые грабли, от которых они пытались меня уберечь.

С другой стороны, не пройди я через всё это, то и книгу писать было бы не о чем. И хоть я и сомневаюсь, что какого-то человека возможно научить чему-то на чужом опыте, всё же предлагаю вам эту историю как некий гайд по дизай-

нерской жизни. Вам хотя бы в общих чертах будет понятно, что и как делать на разных этапах своего роста, вне зависимости от того, каким именно видом дизайна вы занимаетесь. Те основы, которые тут описаны, применимы к любому из направлений. Ну или просто расслабьтесь и читайте этот, как мне кажется, замечательный дизайнерский эпос.

Второй тип, кому данная книга будет полезна, – это те люди, что надоумили меня её написать. Заметки о своей не самой обычной судьбе ваш покорный слуга начал создавать ещё пару лет назад в соцсети «Твиттер». Треды о деятельности незадачливого дизайнера понравились интернет-общественности, тогда и появились сообщения, мол, а ты книгу не думал написать? Идея хорошая, но для полноценной мотивации этих сообщений явно не хватало. Пока не появилась Настя.

Настя – это девушка, если верить её профилю, из Новосибирска. Она сказала, что мой тред попался ей на глаза, когда она устроилась на свою первую работу и частенько даже убегала в туалет на 10–15 минут почитать продолжение линейки сообщений. Он помогал ей пройти через все эти «50 оттенков серой взрослой жизни».

В её вроде коротком отзыве на мою историю я почему-то ощутил всё. Все те голодные ночи, что я сидел и развивал свои навыки дизайнера, без каких-либо надежд, что это когда-нибудь окупится, все те волнения перед новым пластом информации, что мне предстояло втолкнуть в мою крайне

тупую голову. Страхи быть плохо принятым новым коллективом, страхи остаться никчёмным куском говна. Так вот, если вы испытываете какое-то из этих чувств, то в этой книге я постараюсь показать вам, что вы не одиноки. И если вас накроет какой-нибудь беспросветной хернёй, вы можете открыть эту книгу, почитать про мои зловключения, поржать от души, чтобы собраться с силами и снова встретить ту хуйню, что ждёт вас в реальном мире.

Бесперспективняк

«Долбаный кусок говна! Да что же это такое-то!» Знакомьтесь, это я, ору на свой компьютер, периодически подчёркивая важность каждого произносимого мной слова ударом кулака по столу. Сейчас за окном 2013 год, я нахожусь в городе Краснодаре, и за окном замечательная августовская погода.

Причина гнева следующая. Неделю назад я отозвался на все вакансии, в которых встречались слова: веб-дизайн, UX, UI, проектировщик интерфейсов, художник ПО (да, даже такое было) – и ответов получил чуть более, чем нисколько. Вообще. Молчок. Даже писем с фразами «Мы рассмотрели ваше резюме, но так как вы днище тупое, вам не перезвоним» не было. А что это значит? Это значит, что по сравнению с другими кандидатами в глазах HR я выгляжу как просто пустое место, которое не заслуживает никакого внимания.

Осознание этого и привело меня в бешенство. И если честно, я считаю, что имел на него полное право. Вот только представьте: уйти с нагретого места в полиграфии, год жить впроголодь, занимаясь обучением, а затем наконец реализовать самый сложный медицинский проект с крайне непростым интерфейсом. И что в итоге? Я не заслужил даже малейшего внимания от ВСЕХ компаний. Не шучу, никто не ответил.

Больше всего добивало то, что теперь я не знал, что делать. Куда развиваться. У меня было чёткое чувство, что я не просто «попробовал» и «не получилось», а что я сделал всё что мог. У меня больше нет идей, что ещё надо учить, что ещё предложить этим сукам в IT-компаниях, чтобы меня взяли.

Избиение стола и вопли продолжались до тех пор, пока я не почувствовал, что мой банхаммер накрыл уже не просто стол, а что-то более ценное. На столе лежал огромный лист А1, покрывавший его полностью. Этот лист был чем-то вроде моей чертёжной доски, чтобы делать заметки/зарисовки во время работы, и кажется, в этот раз под ним что-то лежало. Да. Это был мой телефон, на дисплее которого теперь красовалась трещина, а сам экран показывал какую-то разноцветную мозаику.

«Ну охуеть теперь», – на вдохе произношу я, успокоившись. Сев на диван, вспомнил, где такую сцену уже приходилось видеть в детстве, только в роли орущего в гневе существа выступал мой отец. У него тоже были причины орать. Вот только тогда я думал: «Да как так можно себя вести? Возьми себя в руки!» А сейчас прекрасно понимал его чувства.

Когда в жизни всё идёт через жопу и ты чувствуешь полную беспомощность, а от тебя зависят члены твоей семьи, то периодически орать просто необходимо.

Судорожно мой мозг пытался найти выход из сложившейся

ся ситуации. Те немногие деньги, что у меня остались, таяли с каждой минутой, и я ощущал это физически. Идеи, которые подкидывало сознание, были одна тупее другой. В какой-то момент я даже серьёзно начал обдумывать вариант поехать работать вахтовым методом, но тут же на глаза попала стена, что была напротив меня. Год назад я уже пытался организовать ремонт квартиры своими силами. И эта «попытка» сразу говорила, насколько мои руки торчат из жопы, когда дело касается реальных физических объектов, а не картинок в компьютере. Из меня вахтовик такой же, как и балерина. «Нет. Я больше ничего не умею», – произнёс я вслух. Стоило мне это сделать, как опять накрыла волна воспоминаний. Эта фразу я уже говорил, но при других обстоятельствах.

Первая профессия

Передо мной сидит отец, его крепкие руки сложены в замок, а локти упёрлись в колени. Немного наклонив голову, он смотрит на меня. О, мне известна эта поза. Она говорит: «Чувак, разговор сейчас будет серьёзный».

– Ну что, сын, – начинает он, – школа закончилась, ты уже определился с университетом?

Услышав этот вопрос, мои полужопия расслабились. Я-то думал, что опять что-то натворил и сейчас получу люлей. А ответ для меня был очевидным.

– Да, определился, – ответил я. – Это будет ТГАСУ (Томский архитектурно-строительный университет).

– Это то, чем ты хочешь заниматься? Архитектурой?

В голосе отца чувствовалась неуверенность. Слишком уж быстро я ответил на такой, как ему казалось, важный вопрос.

Услышав его, я понял: задача сейчас – это объяснить отцу, что мой выбор имеет под собой хоть какие-то основания. И возможно, ещё он мне не доверял. Недоверие ко мне – это вообще нормальное состояние. Лет до 20 я был тем ещё тупым идиотом, много врал и развивал далеко не лучшие свои стороны, поэтому отца вполне можно было понять.

– Нет. Просто я больше ничего не умею, кроме рисования, – подумав, ответил я.

Это была чистая правда. Единственные экзамены, на ко-

торых я мог хоть как-то проявить себя, это где перед тобой ставили мольберт и просили что-нибудь нарисовать. По факту удивительно, что я хотя бы это умел. Школа, учёба были всегда для меня пыткой. И что самое смешное, причина была не в том, что я не хотел учиться. Я не понимал ЗАЧЕМ. Огромное количество людей, да и сам отец не работали по специальности. Они меняли профессии по 30 раз. А успех приходил зачастую к последним отморозкам. И хоть я и был тупым идиотом, но уже тогда заметил, что корреляции между «успехом в жизни» и дипломом как-то не видно.

Услышав мой ответ, отец набрал воздуха в грудь, чтобы что-то сказать, но замер, ухмыльнулся и кивнул. Да, с его точки зрения, я тоже ничего больше не умел.

Забавно, но в сам ТГАСУ я так и не поступлю. Хотя у меня были вполне себе толковые шансы попасть на бюджет. В тот же год именитый универ ТГУ открыл факультет дизайна, что автоматически привлекло внимание моих родителей, ибо ТГУ не ТГАСУ, известен всем по всему миру, и шансы на хорошую жизнь у их не самого умного сына должны возрасти. Вот только незадача: бюджетных мест нет, все места за денюжку, да не маленькую. Хоть мы никогда не бедствовали, лишних денег у нас не водилось, и университет явно бил по семейному бюджету молотом, периодически проверяя его на прочность.

Сказать, что учеба в университете не задалась, это ничего не сказать. Особенно плохо на мне сказывалась архитектур-

ная школа, в которую я ходил параллельно с обычной школой в 10–11-м классе. Сказывалась она тем, что вложила в меня основы адекватности изобразительного ремесла. Которая в ТГУ явно была лишней. Как позже выяснится, факультет дизайна в ТГУ открыли бывшие преподаватели-художники, которые не понимали в дизайне ничего, зато умели рисовать картины. И вот первый раз в жизни мне было очевидно, что факультет дизайна – это не более чем просто маркетинг. Попытка как-то заработать на красивом и модном слове и на невежестве окружающих. Но моя проблема была в том, что в школе я был патологический врун. Со стажем. И само собой, когда я начал говорить об этом родителям, что, мол, это всё разводка, никто меня не слушал и списывалось всё на то, что я опять придумал херню, ибо лентяй. А так как образование стоило немалых денег, споры между мной и родителями были жёсткими.

Мне было противно ощущение того, насколько цинично этот университет зарабатывает. И это притом что процесс обучения занимал ни много ни мало 6 лет. В будущем это боком выйдет некоторым моим сокурсникам: вместо того чтобы получить настоящие знания о дизайне, они научатся отлично рисовать картины и будут абсолютно бесполезны для работы дизайнера.

В общем, на фоне таких раскладов пришлось признать пару пунктов. Закончив универ, шансов стать дизайнером у меня было мало. И это не голословные заявления, попытки

устроиться на работу на втором курсе даже за еду или хотя бы за опыт не увенчались успехом. А разговор с работодателями на тему, пригодится ли мне умение рисовать живопись масляными красками в совершенстве, вызвал небольшое недоумение. Если не сказать больше. Те знания, что нам давали, были бесполезны. Поэтому была первый раз выбрана попытка самообучения.

О великий Торрент! Ты был нам не только оазисом, путём к бесплатным играм и фильмам, но и к программам, которые за их реальную стоимость не смог бы себе позволить ни один простой смертный из СНГ.

Так я начал изучать старую добрую классику: «Фотошоп», «Корел Дро», «Иллюстратор». Благо книг и видеоуроков в сети хватало.

После отрисовки первых плакатов для ближайших знакомых моя уверенность в себе стала крепнуть. Цель была ясна – найти нормальную работу. И самым главным препятствием на этом пути стал сам университет. Как я ни старался, но учиться очно и работать у меня получалось только каким-нибудь промоутером в костюме Деда Мороза, раздавая листовки. Никому в дизайне человек без опыта и на неполный день нужен не был.

Так родилась моя первая авантюра. Детали того, как она была реализована, я, пожалуй, опущу, опишу лишь основные моменты. Было решено взять академический отпуск без ведома родителей и на это время устроиться на работу. Вуа-

ля, я рассказал вам костяк плана. Что будет после его завершения даже в случае успеха, я не особо задумывался. В моей голове просто крутилось непонятное чувство, что вот если работу найду, вот тогда всё будет хорошо.

Итак, неважно, какими методами, академический отпуск был получен, и для конспирации я, как и прежде, делал вид, что хожу в университет. Хотя на самом деле втайне от всех искал работу. Вообще трудно передать вам ужас происходящего. Мой отец... это скажем так, человек, который при должном желании заставит вас высрать свой собственный позвоночник. Он крайне серьёзный перец, и идти против его слова, да ещё в первый раз в жизни, было ой как не просто. Каждое утро Штирлиц был близок к провалу, но каким-то макаром умудрялся сохранять свою тайну. Правда, появилась следующая проблема.

Помните гипотезу насчёт того, что я был не нужен компаниям на полный день? Так вот, в неё требовалось внести следующие корректировки: я и на полный день им никуда не впёрся. Как выяснилось, те плакаты, что я рисовал для знакомых, не особо впечатляют работодателей.

А первый месяц моего академического отпуска уже подходил к концу. У меня оставалось всё меньше времени, ведь к сессии я вряд ли смогу сохранить свою маскировку и либо покажу результаты, либо огребу так, как не огребал ещё ни разу.

Вскоре места, куда я мог пойти на собеседование, закон-

чились. Чтобы хоть как-то проводить время с пользой, я начал ходить в разные спортивные секции университета.

Там я и встретил его. Имени его я точно не помню (поэтому, чел, если ты это читаешь, то прости, если ошибся). Стратегически будем звать его Кирилл. Мы не были такими уж близкими знакомыми, но в те короткие случаи, когда нам удавалось пообщаться, как мне кажется, оставили хорошие впечатления друг о друге.

Дело шло уже к весне, я стоял недалеко от спортивного корпуса ТГУ и перекладывал вещи в рюкзаке. Настроение у меня было, само собой, хреновое. Даже по самым плохим раскладам я считал, что к этому времени буду вовсю впахивать на первой работе, а не вот это вот всё.

Когда я возмутился тому, что мой рюкзак не может впихнуть в себя «невпихуемое», меня окликнул Кирилл. Он откуда-то знал, что я пошёл учиться на дизайнера, и, не став тянуть кота за яйца, предложил работать на него. Не в обиду будет сказано Кириллу, но тогда он не выглядел как надёжный работодатель. Лично я больше бы поверил, что он ёбнулся наглухо и идёт по той протоптанной дорожке, когда у человека всегда есть «гениальные проекты», ему бы только чтоб кто-то на них бесплатно поработал лет 10. Проекты у таких «работодателей» обычно меняются каждый месяц. Плюс, как выяснилось, сам проект – это журнал. Хоть я и был в самом начале дизайнерского пути, но уже тогда понимал: для того чтобы сделать журнал, нужны совсем другие

программы и знания. Это вообще другая профессия – верстальщик. Но Кирилла мои пробелы в знаниях не смущали, что ещё больше настораживало. Хотя плевать, что там меня настораживало, за моей спиной как-то не замечалась очередь из работодателей, желающих меня нанять, поэтому я решил попробовать что-то там сделать для журнала. Так что, можно сказать, в тот момент мы были созданы друг для друга.

Но мой скепсис был недолгим. В субботу мы договорились встретиться в офисе журнала, где я буду проходить собеседование.

В указанное время я стоял как вкопанный перед входом в редакцию.

– Кирилл, я не понял, ты что, предлагаешь мне устроиться в «Серебряный кофе»?

Кирилл уклончиво ответил: «И да, и нет», попросил меня не стоять на месте, а быстрее подниматься вслед за ним по лестнице, что вела к входу в здание.

«Серебряный кофе». Этот журнал не знал только уж самый нелюдимый человек Томска. Глянец с качественной печатью. Его можно было назвать эталонным. Уверенности в своих шансах у меня сразу поубавилось, я не мог придумать ни единой причины, зачем такому именитому изданию брать меня пусть и в пилотный проект.

Мы зашли в большое помещение, внутри которого располагались офисы. На дверях были надписи «Журналисты», «Печать», «Бухгалтерия». В конце стоял кулер. В офисах бы-

ло пусто и тихо, только было слышно, как этот самый кулер урчит в своём углу. Я сразу понял, что люблю пустые офисы. И возможно, поэтому моя продуктивность на работе в будущем будет проявляться либо рано утром, когда никто не пришёл, либо поздно вечером, когда все уже разбежались по своим семьям и домам. Есть что-то магическое в том, чтобы сидеть одному в огромном помещении, в котором ещё пару часов назад общалась/шумела/бегала куча людей. А теперь ты один сидишь тут, как последний выживший на земле.

Кирилл отвёл меня в один из офисов и усадил за компьютер. Сейчас я уже точно не помню, но по какой-то причине тестовое задание я делал в этом офисе. Это был разворот нового журнала про скейт, сноуборд и остальные стильные-модные-молодёжные направления. Запустив компьютер и открыв программу «Корел» (да, тогда работать в «Инди-зайне» я ещё не умел), начал ваять свой «шедевр».

Вскоре мне предстоит узнать, что для того, чтобы начать работать над данным проектом, хорошего тестового задания недостаточно. Важно быть правильно одетым.

Примерно через 20 минут дверь офиса, в котором сидели мы, была с грохотом открыта внешней чужеродной силой. Это был директор «Серебряного кофе». О том, что он директор, я узнаю почти сразу, данный мужчина, ни секунды не колеблясь, представится. И звучать из его уст это будет как звание, а не как должность. Пинал он эту дверь с конкретной целью – чтобы все обосрались. И частично цель была

достигнута, Кирилл подпрыгнул на стуле как ошпаренный. А я вот нет. Но не потому, что моими яйцами можно колоть орехи, а потому, что я уже был напуган. Мёртвых уже ничем не испугать. Тот факт, что за несколько месяцев я не смог найти никакой работы, приводил меня в такой ужас, что все остальные раздражители казались мелочью. Директор устался на меня. Края его губ изогнулись в ухмылке.

– Пропагандируете восточный образ жизни? – спросил он.

Сначала я нахмурился, а потом, оглядев свою одежду, понял, о чём он. На мне была чёрная классическая китайская рубашка «танчжуан», украшенная здоровенным золотым драконом. И я улыбнулся в ответ. Если честно, мне стало очень приятно, что он обратил на неё внимание.

– Я им живу, – ответил я.

И хоть это звучало как понт, да это и был понт, но не было ложью. В то время я тратил львиную часть своей жизни на изучение восточных единоборств, культуры, философии Китая и Индии. Свято надеялся, что духовное в человеке преобладает. Я и сейчас надеюсь, но, скажем так, с некоторыми оговорками.

В общем, данный персонаж показал жестом мне пройти за ним. Вставая из-за компьютерного стола, за спиной я услышал сдавленный голос Кирилла:

– Удачи, Лёха!

Ага. Значит, настоящее собеседование вообще начнётся только сейчас.

Выйдя в коридор, никакого мужчины я не увидел. Где-то в углу помещения услышал фразу «Иди сюда». Как оказалось, в этом углу была спрятана ещё одна дверь, которую я не заметил сразу. Это был офис директора. Заходя в него, я охренел. Справа от входа стоял красивый самурайский меч на подставке. В центре кабинета стоял большой стол, который ломился от всяких статуэток, подставок для ароматных палочек, восточных календарей и т.д. Его кабинет можно было принять за лавку восточных товаров, если бы не грамотная расстановка и композиция всего этого добра. Вещи смотрелись красиво и больше давали ощущение храма. Чувствовалось, что за каждой вещицей есть какая-то история. За столом с той же самой наглой ухмылкой сидел директор. В руках он держал моё резюме, которое пристально изучал. Хотя что там было изучать. Работа официантом, работа разнорабочим и как бы конец. Три строки на листе А4.

– Чем занимаешься? – спросил он.

И я сразу понял, что спрашивает он не про учёбу, а про мои восточные увлечения.

– Ушу, карате. Очень люблю тайцзы-цуань.

Он кивнул. И внезапно стало понятно, что это и есть правильный ответ для того, чтобы меня взяли на работу. Как бы странно это ни звучало. Карате, ебать. Вот та херня, что качнула маятник, для того чтобы меня взяли. Когда-то давно отец говорил мне, что знания, навыки хорошо просто иметь, даже если они никогда не пригодятся. Никогда не знаешь,

где и что окажется нужным элементом. И это, пожалуй, первый раз в моей жизни, когда я начал понимать, что он имел в виду.

Но не всё так гладко. Мы подумали, и он решил, что платить мне деньги – это слишком.

– Алексей, – сказал он, – я дам тебе шанс. Справишься, журнал взлетит, там и поговорим о зарплате.

Само собой, я сразу согласился. Плевать мне было на деньги. Опыт. Вот что мне нужно было. Хоть какое-то оправдание того, что взятый академический отпуск был не зря. Да ещё и в «Серебряном кофе». Господи, да если бы я мог, сам бы им доплачивал, только дайте работать.

На том и порешили. Далее начались мои первые рабочие будни, детали которых я помню смутно. Потому что я был счастлив.

Кирилл познакомил меня с ещё одним участником нашей команды, это была Марьяна, его девушка. Они с Кириллом были основоположниками данного проекта. Так же они выступали в роли журналистов. Наш журнал назывался Grind, даже спустя больше 10 лет я помню это название. Забавно.

Так как мы находились в том же помещении, что и редакция журнала «Серебряный кофе», нам было у кого учиться. Лично я оккупировал офис моего тёзки верстальщика Алексея, что и дал мне понимание того, как устроено печатное дело. Показал программу «Индилайн», в которой на тот момент и работали все прогрессивные верстальщики, расска-

зал о предпечатной подготовке, показал базис ретуши фотографий.

Не скажу, что сумел всё запомнить, информации было много, работы было много, и отработать все полученные знания я просто физически не успевал.

Сроки поджимали. Только сейчас понимаю, что с самого начала моей карьеры не было ни единого проекта, у которого бы не поджимали сроки. Мы работали с самого утра до позднего вечера.

В моей памяти остался такой эпизод. Был поздний вечер, я сидел и верстал новый материал, как вдруг услышал грохот в коридоре.

Приоткрыв дверь, увидел следующую картину. Крупный парень раскручивает, а потом запускает, как метательный диск, офисный стул, на котором сидит маленькая Марьяна. И та с такой скоростью пролетает вдоль коридора, что стул слегка подлетает на не особо ровных участках импровизированной гоночной трассы.

Перед следующим запуском Марьяна, повернувшись к этому крупному молодому парню, сказала:

– Сейчас запусти меня чуть правее, в прошлый раз я чуть в угол прохода не врезалась.

Сказано это было таким будничным голосом, что происходящее сразу стало нормальным видом деятельности в офисах, никак не сопряжённым с риском для жизни.

Кто был этот парень, я, если честно, не помню. Несмотря

на странные увлечения в виде запуска девушек на стульях, мне он запомнился как человек с отличным чувством юмора.

В общем, время шло и с горем пополам мы отдали в печать наш пилотный выпуск. Из-за нехватки времени мне даже не позволили готовить журнал к печати, только сверстать: времени объяснять, как это делать, уже не было. Так что надеюсь, что Алексею, верстальщику «Серебряного кофе», тогда заплатили небольшую премию, ведь ему пришлось отправлять в печать не один журнал, как обычно, а два.

Как бы там ни было, но через пару недель в моих руках оказался первый, а потом, как выяснится, последний пилотный выпуск журнала Grind.

Господи, как я был рад. Вот оно. Реальная работа и реальный результат. Но на этом подарки не заканчивались. Директор журнала всё же заплатил мне 4 тысячи и где-то 200 рублей. Хотя мы договаривались, что никаких денег не будет. Сейчас я понимаю, что для него это были небольшие деньги, он просто хотел похвалить меня за проделанную работу. Хотя на самом деле сделал гораздо больше – подарил мне зачаток уверенности в себе, который потом прорастет и позволит мне стать тем, кем являюсь сейчас. Спасибо ему.

В любом случае, я не потратил ни копейки из этих денег. Всё до последнего рубля положил в пакет с пилотным выпуском журнала «Гринд» и пошёл к родителям на поклон.

К тому времени сессия уже шла к завершению, скрывать свою аферу было уже просто нереально. В целом, родители

не стали бить меня розгами, но и от счастья они не плясали.

Мы договорились, что я всё же вернусь к учебе, и я по глупости согласился.

Выводы

Что ж, на этом первую главу данной книги можно закончить и чуток разобрать по полкам произошедшее. Первое, что я бы хотел услышать хоть от кого-нибудь в моём окружении в то время: да, ты не сошёл с ума, в универе могут учить херне. Сейчас об этом много говорят, но ценность диплома до сих пор превозносится до небес. Так вот, если вы по каким-то причинам до сих пор не в курсе, сообщаю: не стоит так делать. Большинство знаний, которые вы можете получить, сейчас находятся в интернете, и первое качество, которое вам стоит прокачивать как сумасшедшему, – это навык самообучения.

С другой стороны, как вы уже знаете, место на первой работе я получил благодаря своему увлечению единоборствами. Чуть позже, если продолжите читать книгу, то ещё больше убедитесь, как часто в моей жизни косвенные, казалось бы, не относящиеся к той или иной деятельности знания помогли мне оказаться впереди.

Так что у нас тут получается небольшой конфликт. С од-

ной стороны, хорошо бы изучать всё, с другой – как бы не потратить время на те знания, что будут откровенно вредны. И тут мне приходит на ум только один совет: критикуйте, ставьте под сомнение полученные знания. Проверяйте. Старайтесь хотя бы немного сформировать тот образ деятельности, к которому хотите стремиться, и затачивайте знания под него. Как показывает практика, дизайну во многих университетах учат скверно.

Ещё один важный момент, который, безусловно, стоит отметить в книге, а то потом мне будут приписывать, что я против университетов. Нет, ни в коем случае. Есть огромное количество дисциплин, которым в университетах учат достойно и на высшем уровне. Я ещё раз подчеркну, что не призываю вас уходить из универов, я призываю проверять и критиковать знания, что дают вам в этих заведениях, чтобы случайно не оказаться кассиром в «Макдональдсе» с красным дипломом.

Мудаки могут быть повсюду, и большинству из них абсолютно плевать, как вы будете устраиваться дальше в жизни. Им важны ваши деньги, вот почему они вас учат.

Так же, если вы только начинаете работать, не обязательно искать место с зарплатой. Не вижу ничего страшного в том, чтобы 3–4 месяца работать за опыт. Почему-то многим это бьёт по эго, мол, какого хрена я буду работать за просто так. Ну, если вы не сын магната, без связей, то, вообще-то, выбор у вас невелик. Так что мой вам совет: не выкаблучивайтесь,

запихните гордость себе в жопу и идите херачить. Благодаря этому у вас будет больше шансов найти хорошую работу с хорошей зарплатой. Так как сейчас всё в первую очередь держится на опыте.

Ну и, само собой, старайтесь развиваться разносторонне. Удача любит разносторонних. Безусловно, это не значит, что вам тоже повезёт и у вашего первого директора будет то же увлечение, что и у вас. Вам может не повезти, тут никаких гарантий нет, но то, что это повысит ваши шансы на успех, безусловно. И если вы прочтёте эту книгу до конца, то увидите, что это уже немало.

Когда дело заходит об удаче, мне всегда вспоминаются слова Генри Форда. Да, того самого, что основал компанию «Форд». Его спросили, как он стал успешным? На что он ответил, что подпрыгнул и поймал птицу удачи. Тогда его спросили, как он понял, когда нужно прыгать? Он ответил, что всегда прыгает.

Уход

Никогда в жизни не курил. Пробовал, конечно, раза, может, три, как и все, ради любопытства или же ради смеха своих друзей. В компаниях я был ярким противником всех вредных привычек.

Но был день в январе 2007 года, когда я шёл по улице Томска и страшно хотел курить. Помню, что было 11 часов вечера. Это был день, когда я ушёл из дома своих родителей навсегда. Мы поссорились с отцом сильнее обычного, лопнуло терпение обоих, и всё чуть не вылилось в драку. Мы уже готовились смахнуться, как два дебила, в абсолютно тупом поединке, если бы не мама, что как ниндзя оказалась между нами и приказала взять себя в руки. Что я и сделал, взял себя в руки и вышел из дома, поняв, что больше туда не вернусь.

Адреналин стучал в венах, я судорожно пытался понять, куда мне идти. На самом деле выбора как такового не было, последнее место, которое оставалось, кроме квартиры родителей, – это квартира сестры. Туда я и направился. Пешком. Подсчитав свои финансы, обнаружил, что в кармане у меня 120 рублей и больше ничего. Так началась моя взрослая самостоятельная жизнь.

К сестре я пришёл уже под два часа ночи, изрядно подмёрзший. Моя сестра снимала маленькую квартирку в деревянном доме без душа и с туалетом на улице. И несмотря на

такие условия, жизнь в этой квартире я вспоминаю с особой теплотой. Сестра зарабатывала немного и потянуть нас обоих, конечно, не могла, поэтому на следующий же день было решено искать работу. Про университет можно уже не вспоминать, с ним было покончено навсегда.

И работу, дети мои, я пошёл искать не в интернете, а ещё в газете, да, в той самой, бумажной, с напечатанными буквами, с колонками и рекламой а-ля «продаю сахар». Да, я настолько стар. Купив газету «Вакансии» в первом попавшемся ларьке, налив себе кофе, стал делать то, что так часто видел в фильмах, когда главный герой переезжает в какой-нибудь крупный город и пытается там прижиться. Обводил маркером вакансии. Я совру, если скажу, что это не приносило удовольствие, согласитесь, образ получался красивый. Молодой парень ищет себя в жизни, полностью отринув старое, и смело смотрит вперёд. Единственная загвоздка была как раз в последней части фразы, «про смело смотрит вперёд». Страх, хотя нет, ужас, пронизывавший меня тогда, я с трудом могу описать. Этот страх спутывал все карты, мешал наслаждаться моментом и всё больше напоминал о мрачной реальности. Опыт в собеседованиях у меня был крайне скудный, единственная толковая профессия, на которую я мог претендовать, – это как раз верстальщик газет и журналов. Не найти работу означало рано или поздно вернуться к родителям, что вызывало ещё больший страх. Так что, подгоняемый этим замечательным чувством, я набрал

номер первого объявления, где было написано, что журналу «Выбирай» требуется верстальщик. Помню, что кроме этого объявления было ещё одно, но туда я не позвонил, не потребовалось. Меня, как ни странно, пригласили на встречу, фраза «у меня есть опыт работы» была, безусловно, самой важной.

Офис находился в красном кирпичном здании на третьем этаже. Меня встретил главный редактор журнала «Выбирай». И если честно, на многие вопросы я откровенно врал. Меня спрашивали про опыт дизайна рекламных модулей и про предпечатную подготовку. Ни того, ни другого я делать не умел. Но это не мешало мне откровенно гнать херню и говорить, что, мол, вам со мной пипец повезло, я спец космических масштабов, так что придержите свои печатные машины, скоро их будет ждать бешеная печать. После данного бессовестного монолога я шлёпнул перед ними своим выпуском журнала «Гринд», в котором, само собой, числился как верстальщик.

Вы не поверите, это сработало. Меня взяли на работу. На испытательный срок. План мой был прост и надёжен как швейцарские часы. Обучиться всему во время работы. Тем более, как меня предупредило начальство, мне предстояло работать в паре с другим дизайнером, а значит, думал я, есть человек, у которого в случае чего я спрошу то, чего не знаю.

И тут позвольте представить вам важную фигуру в данном эпосе – Коля. Второй дизайнер. Суть трагедии была в том,

что Коля был таким же долбоёбом и ничего не знал о печати, и врал на этом собеседовании ещё похлеще меня. И так же надеялся обучиться всему в процессе.

К слову, о нас: мы с ним дружим до сих пор, из-за чего вы ещё не раз встретите упоминание его имени в данной книге.

До сих пор помню, как Коля подкатывается ко мне на офисном стуле и аккуратно сообщает, что, мол, он ни хуя не знает, на что я долго, не моргая, смотрю ему в глаза и сообщаю, что знаю немногим больше его. Ну кроме программы «Индизайн», её я знал. Но это по факту капля в море.

В общем, мы начали верстать журнал, периодически читая из интернета информацию о том, как вообще это надо было делать.

Не помню как, но мы смогли донести до руководства, что журнал-то мы сверстаем, но в печать отдать не сможем, и, что удивительно, при этом сохранили рабочие места. Есть у меня подозрение, что верстальщиков в Томске тогда было мало. Вряд ли таких оболтусов, как мы, тогда вообще допустили бы до компьютеров.

Журнал «Выбирай» был сетевой и выпускался во многих городах России. Сетевые журналы умеют строить печать и для быстрой наладки работы у них есть проработанные схемы. Одна из таких схем – это взять специально обученного человека и отправить в город, где всё идёт через жопу. Эдакий решала. Ему достаточно было взгляда, чтобы осознать, на вёрстку журнала взяли идиотов. Мы с Колей называли его

ни много ни мало, а мастер Йода. Этот парень знал всё о печати, журнальном деле и за один день достаточно насыщенного мастер-класса научил нас правильно настраивать цветовой профиль, и исчез так же быстро, как и появился.

Первые несколько номеров мы сдавали в ночь, так как ещё плохо понимали все нюансы. Печать самого журнала проходила в Новосибирске, мы передавали файлы по интернету, и, проверяя их, печатный дом то и дело выдавал, что на тех или иных страницах всплывают разные технические ошибки. А перезалив и отправка страниц занимали время; иногда, чтобы отправить весь журнал заново, приходилось ждать час, а то и больше. Интернет 2007 года, господа и дамы. Но несмотря на эти бессонные ночи, жёсткую переработку, я чувствовал себя великолепно. Первый раз мне приходилось делать всё самому, и, что самое приятное, я чувствовал себя нужным. По-настоящему. Чувство того, что без меня не выйдет такая важная вещь, как журнал, давало огромную дозу эйфории. Чувствовать себя нужным – это здорово.

Помню, что в одну из первых таких бессонных ночей, когда была сдача первого или уже второго выпуска, мы сидели в нашей редакции небольшой группой. Там был я, Коля, Яна (наш главный редактор) и её парень Алексей, который часто помогал нам, выступая чуть ли не администратором, несмотря на то что даже тут не работал.

На улице было темно и прохладно. Мы ждали, когда все страницы загрузятся в типографию, чтобы получить от пе-

чатников утвердительный ответ по поводу наших файлов. Я смотрел в маленькое окно, в которое иногда тайком курила Яна. В окне открывался красивый вид на длинную двухполосную дорогу, усеянную ночными фонарями. Было тихо.

Нарушив молчание, Яна спросила:

– А где бы вы сейчас хотели оказаться?

Имелось в виду какое-нибудь классное место типа пляжа или мягкой постели, ведь все были сильно вымотаны и устали.

И я с удивлением для самого себя ровным голосом сказал, что я хочу быть вот тут, в нашей редакции, и вместе сдавать журнал. Помню, как Яну на секунду удивил мой ответ, но затем она улыбнулась, потому что понимала, о чём я говорю. Я нисколько не врал, в тот момент меня переполняло счастье и спокойствие, и мне никуда больше не хотелось. Мне было хорошо тут, здесь, сейчас. На самом деле мы все это чувствовали. По какой-то неведомой причине в том небольшом офисе творилась магия. Мы стали коллективом, те рабочие трудности, та атмосфера, которая вдруг образовалась, непонятно почему дарила всем присутствующим счастье. Его можно ощутить только в то время, с теми людьми и в том возрасте. Странное пьянящее чувство.

Как-то Коля даже признался мне, что это было лучшее место работы в его жизни, как и у меня, если честно.

После ещё будут подобные ощущения в других коллективах, но народ из журнала «Выбирай» был первым, с кем мы

смогли стать настоящей командой.

Такие дела. В общем, со временем в ночь оставались работать только я и Коля. Это было необходимостью, пока мы не научились передавать в печать идеальные страницы журналов без багов. Часто мы уходили домой под самое утро, что породило традицию после сдачи журнала ходить в кино на ранние сеансы, а после уже расходиться по домам спать. Так как на ранних сеансах почти никого не бывает, я смело проносил с собой в рюкзаке тарелку борща и, глядя на огромный экран кинотеатра, уплетал вкуснейший борщ со сметаной, что повергало в шок Колю, хотя также в его глазах я видел зависть.

Позже я получил свою первую зарплату, 15 тысяч рублей. На тот момент для меня это были колоссальные деньги. Съём хаты стоил 4500. К примеру, моя сестра на тот момент получала в районе 7 тысяч администратором в отеле. Правда, в первый раз я получил не 15, а 9 или 8 тысяч. Всё из-за Коли: этот дебил поставил в журнал не тот рекламный модуль на всю полосу в журнале. За это полагался штраф в размере всей его зарплаты. Коля собирался уже увольняться, но я предложил поделить этот штраф на двоих, на тот момент я даже представить не мог, что мне придётся верстать журнал с кем-то другим. Хотя я этого не осознавал, но он уже тогда стал для меня другом.

В общем, потихоньку мы набрались опыта, и я уже в полной мере мог назвать себя настоящим верстальщиком. И

первый раз в жизни начал познавать все прелести рабочей рутины. Где-то спустя полгода Коля уволился и устроился в какую-то нефтяную контору, и сдавать журнал мне приходилось одному.

С этим моментом связан один казус.

Думаю, что всем верстальщикам будет знаком такой термин, как «суммарное количество краски на лист». Суть его такова. В печатных домах на разный тип бумаги принтером наносится разное количество краски. Если краски много, то цвета у журнала будут насыщенней, но при этом бумага должна быть определённого качества, она обязана проходить определённую процедуру сушки и ещё много других нюансов. Если же краски немного, то можно использовать не самую лучшую бумагу и сворачивать издание сразу же после печати, не дожидаясь высыхания. Количество краски фиксируется в печатном файле, который формирует верстальщик.

Так вот, в первую же сдачу журнала без Коли весь тираж, а это 10 000 экземпляров, приехал к нам со слипшимися страницами. Намертво слипшимися. А что это в первую очередь значит? Что верстальщик неправильно выставил цвет в файле при печати. А это означает, что все рекламные договора летят на хуй. Что весь тираж летит так же на хуй. Это означает, что сейчас директор порвёт мою жопу на лоскуты и по факту будет прав, так как, скорее всего, я своей ошибкой убил журнал и лишил работы всех своих коллег.

Но поначалу я этого не знал. Спокойно зашёл в офис и

долго не мог понять, почему все коллеги провожают меня взглядом как покойника. Узнав о случившемся, я постарел лет на 5. Надо отдать должное моему директору, она не стала орать и угрожать. Но было видно, что она явно потеряна, так как звонила в печатный дом и они заявляли, что с их стороны всё было сделано верно и ошибка явно была нашей.

Я был в ужасе. Как так, всё же проверил несколько раз. Проклиная свою тупую, ни на что не годную голову и руки из жопы, я стал открывать те файлы, что ещё вчера отправлял в типографию. И с удивлением обнаружил, что всё нормально, настройка стояла в нужном диапазоне. Все файлы, что отправлял в печать, всегда сохранял для истории. Зачем именно я их сохраняю, не задумывался, но позже тысячу раз поблагодарил бога за это, потому что они были доказательством, что я не виноват.

После небольшой разборки выяснилось: у печатного дома был новый сотрудник, который напечатал наш журнал не на том принтере. И особенность этого принтера была в том, что он полностью игнорирует настройки самого файла, печатая так, как сам считает нужным. Это был первый раз, когда я встретился с такой штукой, как переключивание ответственности.

Глядя на такие интересные события, я начал задумываться о смене рабочего места. Несмотря на этот инцидент, остальные сдачи журнала проходили гладко, но я стал замечать, что новых знаний больше не получаю, а отсутствие Ко-

ли только больше подталкивало искать что-то новое.

Плюс, мне вдруг открылась истина, что по факту можно в очень многие компании прийти точно так же, сказать, что ты всё знаешь, и изучить процесс работы уже на месте. Но главное, во мне стала зарождаться идея, хоть на тот момент сформулировать её толком не получалось, но суть звучала как-то так: я хотел найти работу по душе. Верстальщиком я стал из-за случайности, не было выбора. И думал, что наверняка в мире есть какая-то работа, в которой у меня вообще не будет никаких неприятных ощущений, в которой постоянно буду учиться новому и так далее. Сплошные плюсы и розовые пони. Вот только время для своих экспериментов с работой выбрал не самое лучшее – конец 2007 года. Долбаный кризис, дамы и господа, уже был на пороге и был готов поддать жару всем искателям приключений вроде меня.

Уволившись, я решил, что могу позволить себе месяц-другой отдохнуть и подумать о тщетности бытия. Успех с трудоустройством в журнал «Выбирай» имел и обратную сторону: я возомнил себя не ебаться крутым спецом, перед которым все двери открыты. Но кризис показал, как всё в мире бывает. Ситуация так же осложнялась тем, что сестра к этому времени уже съехала с квартиры и я оплачивал аренду один, а с отцом помириться не успел, что означало, если мне понадобятся деньги, брать их неоткуда.

И вот первый месяц не ищу работу, отдыхаю и рисую в своё удовольствие. На второй месяц оббиваю пороги любых

изданий, которые только нахожу. И везде от ворот поворот. А те небольшие сбережения, что мне удалось скопить, начинают со скоростью света таять. И вот уже начинаю искать работу не только верстальщика, но и дизайнера, ретушёра, хоть кого-нибудь, где мои знания компьютерных программ будут мне хоть какой-то форой. Но всё тщетно.

В конце третьего месяца я уже был готов на любую работу, а на собеседования ходил пешком, так как на автобус денег не было. Жрал, сука, рис. С сыром. Чтобы хоть как-то разнообразить рацион, я лепил из этого риса звёздочки и кружочки. А сыр берёг как зеницу ока.

Мне очень не хотелось устраиваться дизайнером, так как были ещё свежи раны от учёбы в универе, из-за которого при слове «дизайнер» меня тянуло блевать. Но, как назло, единственное место, куда меня звали, была как раз работа дизайнером. Это была платная поликлиника, название, пожалуй, скрою, ибо сейчас будут совсем нелицеприятные подробности.

Зарплата была 6 тысяч 500 рублей в месяц. С оплатой квартиры, что обходилась мне чуть больше 4 тысяч, у меня на руках оставалось в лучшем случае две тысячи рублей. Такие вот дела. Как я жил на эти деньги, для меня загадка. Это при учёте того, что в итоге полторы тысячи они мне задержат, суки.

Сама работа была воплощённым адом, которая с успехом отобьёт желание у меня заниматься дизайном ещё на долгие

годы.

В этой конторе было два руководителя с совершенно разными стилями и представлениями о том, как и что должно было выглядеть. Они стояли за моими плечами как ангел и чёрт, диктуя противоположные вещи, что должно быть изображено на флаере, плакате и так далее. Но не это самое страшное. Сам офис был набит женщинами определённого калибра. Я бы их охарактеризовал как болтушки на панике. Офис у нас был формата «опен», где не умолкали разговоры о том, куда надо поступать Стасу после 5-го класса, а вот Маше стоит ограничить общение, её оценки ухудшились. Периодически беседы о чадах прерывались перепуганными вздохами о том, что нас всех сократят. Это был ад. За месяц работы я выучил не только имена всех детей, но и устройство их кишечника, успеваемость и как у кого происходит процесс полового созревания. После этой работы мой плеер стал для меня не просто гарнитурой, он стал дверью в мир нирваны, веры в лучшее, символом свободы.

Также это означало, что, если в плеере сядет аккумулятор, мне придётся вскрыть себе вены.

Понимая, что на зарплату в 6500 долго не протяну, между делом искал себе любое другое место. И таки нашёл. Через месяц мне подвернулась вакансия верстальщиком в газету «Охотник и рыболов». Зарплату мне обещали 10 тысяч, что сразу давало надежду на светлое будущее. Представляю, как, наверное, интересно читать такие расценки людям из

Москвы. Так вот, к слову, ничего не изменилось, мои дорогие, большинство людей за МКАДом до сих пор живут на такую зарплату. Да, жизнь – суровая штука.

«Охотник и рыболов»

Перед первым выходом на работу в газету у меня, как я теперь понимаю, появились первые признаки невроза, который, к сожалению, ещё не раз будет всплывать в данной книге. Это была бессонница, я слишком волновался, что на новом месте не смогу выполнять работу достойно. Боялся задержки зарплаты, при таких раскладах мне нечем было бы в следующем месяце платить за квартиру.

Помню, в эту бессонную ночь в квартиру внезапно нагрянули подружки Люся и Юля. Они работали официантками в сети кофеен и периодически бесплатно подкармливали меня кофе и печеньками, когда я заходил к ним в гости на работу, что было не редкостью в те голодные месяцы.

Моя квартира хоть и не имела ванной и туалета (он был на улице), всё же обладала рядом преимуществ. Само собой, цена. А второе – расположение. Квартира была в самом центре Томска, что позволяло этому месту быть местом постоянных встреч и разного рода сходов друзей.

Так вот, девушки, узнав, что я всё равно не сплю, решили составить компанию. Понимаю, что это звучит типа я насто-

ящий плейбой, но, уж поверьте, если ты зарабатываешь 6500 в месяц, то плейбой из тебя крайне херовый. Плюс, они по-настоящему были моими боевыми подругами, а не то, что напридумывали ваши похотливые мозги.

Ехали они после работы, само собой, голодные. А какая у меня дома еда? Рис и кусок сыра граммов 200, что берёг на самый чёрный день. Вздохнув, я поделил этот кусок на три части, накрыл на стол и пошёл заваривать чай.

Вернувшись, я весь похолодел. Тарелка с сыром была пуста. Девушки, не моргнув глазом, съели и мою долю. И хоть внешне я был спокоен, внутри меня тогда образовалась пустота. Люся и Юля, если вы это читаете, то знайте, тогда вы лишили меня последнего!:) Ладно, учитывая, сколько раз вы кормили меня в кофейне, думаю, мы квиты.

Работе в «Охотнике и рыболове» я благодарен за многое. В первую очередь, за деньги. Несмотря на кризис, зарплаты выплачивали стабильно. А знаете, что с вами происходит, когда вы вместо 6500 начинаете получать сразу 10000? Уж простите, но вы не знаете, куда, блять, деньги девать. Это ж сколько можно курицы купить, можно наконец пересесть на автобус и кататься хоть весь день. А уж в Сибири, где регулярно каждую зиму случаются морозы -40 , это вполне весомый аргумент.

Второе – это эксперименты. Если в журнале «Выбирай» был строгий процесс вёрстки, от которого нельзя было отходить, то в данной газете директор разрешал эксперименти-

ровать как с ретушью, так и с композицией. Также у данного издания появился веб-сайт, для которого мне предстояло делать видеоролики, создавать баннеры и многое другое. Удивительно, как много людей, когда я рассказываю про этот этап своей жизни, возмущаются и говорят, мол, ты же не занимался дизайнером, зачем же ты делал всё это, оно же не входит в твои обязанности? В первую очередь, мне было интересно. А во вторую... господи, народ, если вы такие вопросы спрашиваете, то вы никогда в своей жизни не голодали и не оказывались в ситуации, когда ты не задаёшь вопросов, просто делаешь. Потому что ситуация такая, что ты не вправе ставить какие-то условия. Кризис в это время шёл по полной, меня удивляло уже то, что у меня вообще есть работа.

Спустя где-то полгода директор поднял меня в должности, и теперь я был арт-директор «Охотника и рыболова». Само собой, эту страницу в опыте сейчас никому не показываю, ибо это даже читать без ржача нельзя. Но вообще это было весело.

Можно сказать, уже тогда я прикоснулся к таким вещам, как развитие веб-продуктов. Периодически мы собирались втроём, директор, я и мой друг Егор, которого я по неведомым причинам умудрился заманить в эту контору, если правильно помню, он был чем-то вроде контент-мейкера.

На этих совещаниях мы обдумывали разные идеи директора. Было время, когда в интернете наступил внезапный бум флэш-аватаров. Рисовался векторный персонаж, к при-

меру охотник, и когда посетитель заходил на сайт, этому персонажу можно было задать любой вопрос. Что-то вроде поисковой строки, только в виде человечка. В то время пользователи всё ещё привыкали к стандартным элементам интерфейса, а уж охотников и рыболовов в большинстве своём даже сейчас не всегда можно назвать продвинутыми пользователями. Так что такую гипотезу вполне можно было рассмотреть. Но, само собой, дизайн персонажа, настройка и разработка – всё это выливалось в круглую сумму, и директор искал способы сделать то же самое, но подешевле.

Со своей стороны, я сразу сказал, что вряд ли кто-то будет делать анимацию и дизайн такого персонажа дешевле чем за 30 тысяч. На что директор секунду подумал и, резко хлопнув по своему креслу ладонью, сказал:

– О! А давайте сделаем говорящее дупло!

Чем весьма обескуражил меня и Егора. Давясь от смеха, мы честно пытались вникнуть в суть данной идеи, но, как только я представлял на сайте здоровенное дупло, меня пробивало на дикий ржач.

Но, безусловно, это не значит, что все идеи директора были глупыми. Пожалуй, у него я научился одному из главных качеств – не бояться своих идей и пробовать реализовать их, даже если ресурсов на полную реализацию у тебя нет.

По правде говоря, ресурсов никогда не бывает достаточно. В пример сразу приходит эта книга. У меня нет денег на самые эксклюзивные места в книжных магазинах, и конеч-

но, нет денег заплатить каким-то крупным медийным личностям для рекламы. Но тем не менее я всё же её пишу и буду пытаться распространить теми способами, которые мне доступны. А там поглядим. Иногда говорящее дупло даже лучше, чем отрисованный в деталях аватар.

Шло время, я продолжал верстать газету и всё больше уходил в ретушь фотографии. Доходило до смешного, когда я брутальным охотникам замазывал все неровности на коже лица, убирал прыщи и небольшие шрамы, превращая в каких-то охотников от «Виктория секретс». Не понимаю, почему меня никто не останавливал. Так же я начал пробовать себя в иллюстрации и дизайне иконок. Тогда на подъёме был скевоморфизм, который считался эталоном качества дизайна. Я начал посещать такие сайты, как makepizdato.ru (забавно, форум ещё жив), где, казалось, сидят боги иконкостроения. Ну, и конечно, сайт Артемия Лебедева, где на бизнес-линче можно было понять, что хорошо, а что плохо, и я свято верил этим идеалам до определённого момента.

У нас был клиент, что продавал рыболовные сети для особого типа лодок. Размер модуля в газету он взял самый маленький – 1/6 полосы. Количество же текста на такой модуль было больше раза в три обычного. Шрифт текста пришлось уменьшить до 6-го кегля, чтобы всё влезло. Для сравнения: кегль основного шрифта газеты был 12. Затем он выслал мне картинку лодки, которую попросил поставить как бэкграунд под этот текст. Чувствуете, да? На этом моя дизайнерская ду-

шонка взвыла. Я, направляемый чувством прекрасного, самолично позвонил ему и посоветовал воспользоваться навыками великого мастера, меня, дабы вычистить весь этот ужас, так как данный текст никто читать не будет, он слишком мелкий, а картинка на бэкграунде не добавляет никакого шарма. Мужик поблагодарил за инициативу, но попросил вежливо пойти на хуй, подчёркиваю, это был действительно интеллигентный посыл, я даже остался доволен. Надо сказать, он был полностью в себе уверен. Вздохнув и мысленно попрощавшись с деньгами, которых у данного человека, как мне казалось, было не так много, я отпустил данную ситуацию.

Через месяц, когда пришло время решать, продлевать ли рекламу в газете, позвонил этот мужик. Услышав его голос, я ехидно спросил, мол, ну что делать будем? Теперь готовы меня слушать? Он сказал, что вообще-то нет. Клиентов отозвалось много, нужно просто скопировать данный макет ещё на пару страниц. Так что его макет сработал, и сработал хорошо. Затем он увеличил количество дубликатов в газете где-то до четырёх и на этом остановился.

Мораль сей басни для меня оказалась ошеломительной. Во всех книжках по дизайну, которые тогда были на слуху, писали, что такой дизайн не то что не сможет помочь в продажах, он скорее погубит вселенную. При этом этот персонаж явно знал, что нужно его аудитории, и плевать хотел на красивый и вылизанный дизайн. Такая вот история.

Прошло какое-то время, и, осознав, что я арт-директор «Охотника и рыболова», я решил, что этот карьерный пиздец надо куда-то двигать. Поэтому, когда мне подвернулась возможность поработать в «Фотосафари-центре», я решил, что попробую. Тем более, как уже говорил, я всё больше углублялся в процесс обработки фотографий, иллюстраций, ретуши.

«Фотосафари-центр»

Любой человек, который занимался в Томске фотографией, знал это место. Лучшая печать, магазин топовой фототехники, место для выставок и много чего ещё. Также из-под их пера выпускался журнал «Дневник путешественника», в котором к фотографиям относились с особой скрупулезностью. То, что мне надо. Но вакансии верстальщика у них не было. После кризиса судьба журнала вообще была весьма сомнительна. Но было место оператора фотопечати. В «Фотосафари-центре» стояла небольшая химическая лаборатория для печати фотографий под названием Noritsu 3701. И одна из первичных задач оператора была не разьебать данную машину на хер, ибо стоила она просто бешеных денег. Если более подробно, то требовалось заливать в данную машину химию, менять тип бумаги и печатать фотографии разного формата. Помимо этого я также занимался проявкой пленки,

помогал менеджерам принимать/отдавать заказы и так далее. Как всегда, мультизадачность во всей красе.

Само собеседование не было каким-то сложным делом. Директору я понравился, и меня брали без каких-либо тестовых заданий.

А вот первый день работы заслуживает упоминания в аналах «ебанутости человеческого вида». Уж не знаю, по каким причинам, скорее всего из-за суперполезной рисовой диеты, мой иммунитет падает ниже плинтуса. Из-за чего у меня на бедре вылезает огромный чирей. Размером как треть полужописе. Повышается температура, чувствую себя отвратительно. Звоню директору, говорю, так и так, выйти не могу. Директор мне не верит, считает, что я ненадёжный мудака, который просто пытается прохалаявить первый же день.

Слова директора меня заделали, что привело к следующим действиям. Я взял пылесос, продезинфицировал трубу и приложил... нет, не к члену, грязные извращенцы. К чирею. Выкрутив мощность всасывания на полную, я включаю пылесос.

Как по взмаху волшебной палочки гной всосался. Вместе с куском моего мяса размером где-то сантиметр-полтора. Да, идея была явно хуёвая. Я как раз тогда смотрел на дырку в своём бедре и тоже думал, хуйня какая-то получилась.

Это сейчас, поработав в больнице, я знаю, как часто такие идиоты откидывают копыта от сепсиса, когда занимаются подобной вот хернёй. Но что-то свыше всё же решило, что

мне стоит продолжить жить, и сохранило мне жизнь. С дыркой в бедре я поехал на работу.

Зайдя к руководителю, показал ему себя во всей красе, что вот, мол, смотрите, температура есть, дырка в бедре есть, мозгов нет. Хули ещё надо. И меня отпустили домой. Но в целом, у этой ситуации были свои плюсы. Теперь мне верили на слово.

Теперь, когда вы, надеюсь, посмеялись от души, вернёмся к описанию моих обычных дел в этой компании. Насколько помню, это первое место, где я начал конспектировать процесс работы. И мне было немного стыдно это делать. Думал, ну я, наверно, от природы туповат, раз для того, чтобы помнить, мне нужен конспект, а остальные вон без него обходятся.

Но потом понял, что большинство – идиоты, которые даже не осознают, что через секунду и не вспомнят, что им рассказывали.

Поначалу я только печатал фотографии и обслуживал лабораторию. И, о господи, чего я только не видел. По совершенно неведомым для меня причинам просто орава людей считает, что, если ты отнёс в печать фото, никто их не смотрит. Хотя каждая фотография проходит через оператора, который при необходимости настраивает цвет снимку или меняет ему яркость. Что только не трахалось на этих снимках! Или не гуляло голым. Бррррр.

Так же именно на этой работе я понял, насколько субъ-

активно восприятие цвета. Откорректируешь фото, к тебе приходят и говорят: «Чего вы меня таким красным сделали? Исправьте».

У всех своё представление о том, как выглядит здоровый цвет кожи, у кого-то желтоватая, у кого-то красноватая, у кого-то даже зеленоватая. Или же, что так же имеет место быть, глаза людей по-разному видят цветовые оттенки.

На этой работе произошёл очень важный эпизод. Стоило только устроиться оператором фотопечати, как мне написали бывшие коллеги из журнала «Выбирай» и предложили поработать дизайнером/верстальщиком в новой студии полиграфии и дизайна. С отличными перспективами, сложными интересными проектами, под крылом опытного арт-директора. И всё это ещё за 26 тысяч рублей в месяц. На тот момент это были просто колоссальные деньги. И при условии, что оператором я больше 10 тысяч не поднимал.

Я чуть ли не рыдал, глядя на их прекрасную студию, которая выглядела как в рекламных журналах про мир будущего. Но отказался. А причина была в Венедикте Петровиче, техническом директоре «Фотосафари-центра». Он срочно брал меня себе на замену, ведь у этого мужика вот-вот должна была родиться дочь. И если бы я ушёл, то, если честно, не знаю, как он бы с этой ситуацией справился.

Спустя несколько лет я буду часто вспоминать этот выбор и осознавать, что, отказавшись от этой работы, я очень много потерял. Эта контора вскоре сделает много крутых диджи-

тал-проектов. И скорее всего в IT я бы попал на несколько лет раньше. Но, как сказал один мой друг, тогда бы ты не остался человеком. Я не очень люблю эту фразу, если честно, уж больно пафосно звучит. Но, как выяснится, она достаточно точно передаёт суть. И как станет ясно гораздо позже, оставаться человеком – это всегда лучше, для тебя же самого.

Долго горевать мне не дали. Так, ВНЕЗАПНО выяснилось, если ты конспектируешь какие-то процессы, то достаточно быстро вникаешь в их суть. Другими словами, я стал быстро выполнять работу по печати, и, замечая, как я пинаю балду, руководство стало подкидывать мне заказы по ретуши, а затем и по вёрстке журнала «Дневник путешественника».

Время летело незаметно. Я и сам увлёкся фотографией, начал снимать на неплохой плёночный фотоаппарат. И, так как у меня был доступ к аппаратуре, сам себе бесплатно проявлял пленку. В конторе я пропадал с 9 утра до 9 вечера нон-стопом. Поучаствовал в студийной съёмке и выставках. В общем, собрал весь опыт, который только был. И чем больше работал, тем больше ощущал, что отбитое университетом желание быть дизайнером начинает просыпаться. В «Фото-сафари» было много собственной раздатки в виде флаеров, буклетов, книг, которую так же делал я. И чёрт возьми, мне это нравилось всё больше. Во мне стал просыпаться дизайнер. Но также была и другая причина. В данной конторе я

буквально жил и не заметил, как быстро пролетело полгода. При этом денег, несмотря на мои дичайшие переработки, что-то как-то не прибавилось. Приглядевшись к фотографам, что приходили на печать, вообще ко всем, кто крутился в этой сфере, увидел: деньги тут поднимают единицы, остальные занимаются этим, потому что, блин, это жутко интересно. И это, безусловно, правда, увлекает на раз. В течение всего времени, пока я был трудоустроен, мне казалось, что со своей девушкой и с друзьями я виделся дважды: в день, когда устроился, и в день, когда уволился из «Фото-сафари-центра».

Интересный факт: выходные у нас были плавающие, но я старался никогда не работать по субботам. Я заметил корреляцию: в субботу количество людей, готовых вынести тебе мозг, явно превышает норму. Наверное, это связано с тем, что рабочая неделя у этих людей кончилась, а семьи или занятий они не имеют, поэтому ставят перед собой цель – заставить кого-то страдать.

В общем, сформировав понимание того, что такое фотография и с чем её едят, я пришёл к выводу, что дизайн, пожалуй, ближе к тому, чем я хочу заниматься. С моей точки зрения, дизайнер полиграфии собрал в себе все те качества, что мне были интересны в вёрстке и печати. Тут тебе и много нестандартных форматов, и типов бумаги, и фотки надо уметь обрабатывать, и логотипы делать. В общем, есть где развернуться. Плюс, платили там больше, а этот вопрос с

каждой новой работой становился всё более и более значимым.

Выводы

Вот на этом месте стоит остановиться. Так как все эти работы можно назвать «подготовкой» к карьере дизайнера, дальше пойдёт уже более сфокусированная деятельность, а не вот эта беготня из одной конторы в другую. Многие посчитали бы мою работу верстальщиком, оператором фотопечати тратой времени, ведь по факту мог бы работать дизайнером это время. Но в жизни всё сложнее. И эта беготня дала мне такую вещь, как определённость. Проблема с творческими профессиями: они все интересные. И понять, чем ты именно хочешь заниматься, просто глядя на них, даже просто занимаясь как хобби, невозможно. Поэтому, если сейчас вы заканчиваете университет или сидите на своей работе и думаете про себя: «Блять, я не знаю, кем хочу стать», не волнуйтесь. Никто не знает.

Когда я бегал по работам, мне всегда казалось, что все на своих местах, все так гармонично смотрятся, делая свои дела, один я, как кусок говна в проруби, болтаюсь. Так вот, правда в следующем: почти все либо мечтают сменить работу, либо уже попробовали кучу работ и определились с выбором. Либо так масть легла, и они работают там, где работа-

ют, и им насрать, но сегодня мы не про них говорить будем.

Так вот, глядя на эти метания сейчас, я дико рад, что попробовал всё, что хотел, потому что у меня теперь нет сожалений. Сейчас меня окружает много знакомых, которым уже много лет, и от них часто слышишь, мол, вот если бы я жил не по течению и пробовал всякое, то, может, занялся бы в жизни вообще другим. Тут проблема в том, что если у тебя есть семья, жена, дети, то пробовать работу сложновато, так как в начале карьеры себя-то прокормить сложно, не то что трёх, а то и четырёх человек. Поэтому, если вы молоды и пока ещё не надели на себя кандалы обязанностей, мой вам совет: пробуйте, это как раз время для таких махинаций, ошибок, осознания, чего вы хотите, понимания, как что устроено. Потом такие финты сделать можно, но сложно.

Второе, что я осознал, поработав на всех этих работах: вообще-то, не так важно, чем вы занимаетесь. Если честно, я бы мог стать великолепным верстальщиком или фотографом. Но тут я начал уже поглядывать на рынок и осознать, что разные работы дают разную зарплату. Да, часто говорят, что если работа вам по душе, то и деньги будут, так вот, это всё хуйня. Деньги – это хорошо. И рынок всегда меняется. Когда-то благодаря работе оператором фотопечати Венедикт Петрович сумел заработать себе на квартиру. Когда же там работал я, мне еле-еле платили 10 тысяч в месяц. Просто спрос на печать фотографии упал с приходом цифры.

Когда ваш труд достойно оплачивается, желание совер-

шенствоваться удваивается, а то и утраивается. Понятно, что есть работы, которые по физическим отклонениям (к примеру, трудно быть медиком, если у вас боязнь крови) или моральным причинам вы не сможете выполнять. И если на такой доведётся оказаться, какие деньги бы вам ни платили, вы уйдёте. Но таких работ не так много. Почти в любой работе есть свой кайф, который понимаешь где-то через полгода работы. Поэтому я бы вам советовал оценивать работу с точки зрения денег и с точки зрения того, насколько сильно вас от неё тошнит. Будет тошнить в любом случае. Всех работа рано или поздно заёбывает, это нормально. Поэтому так важно побегать по разным местам и успокоить свою задницу. А то, находясь в этом сожалении, можно уже во взрослом возрасте поддаться порыву, сменить работу на, казалось, работу мечты и обнаружить, что она говно. И на старую работу уже не вернуться. Такое тоже часто бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.